

**ГУМАНИТАРНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ.
НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ**

Философия человека

Приглашение к дискуссии
СОВРЕМЕННАЯ АНТРОПОДИЦЕЯ

Современность определяется интенсивными трансформациями человека, его природной и социальной среды. Речь идет о достижениях медицины, генной инженерии, биотехнологий, нанотехнологий, электроники, компьютерно-информационных технологий. Эти достижения позволили по-новому ставить и решать традиционные вопросы человеческого бытия, такие как телесность, жизнь и смерть. Так, тело перестало быть «темницей души», перейдя границу «костюма», который можно украшать, в котором можно менять детали – внешние и внутренние. А успехи генной инженерии привели к ситуации единства между человеческими индивидами по способу их возникновения и появления на свет, усугублению этической асимметрии между родителями и детьми, привязки самосознания и идентичности к определенной телесности и ее идентификации. К XXI столетию, несмотря на достижения науки, еще отчетливее стало ясным, что в двойственной природе человека, в единстве тела и сознания, плоти и духа, человеческая сущность связана все-таки в большей степени именно со вторым, а не с первым. Как до этого сначала материальная среда обитания, затем культура, а теперь и человеческая личность предстают инфраструктурами, обеспечивающими формирование и развитие сознания и самосознания. Собственно именно в этом главный нерв современного вызова морали, праву, социальной философии.

Ситуация усугубляется фактическим завершением великого проекта гуманизма Просвещения, выступавшего под лозунгами «Все во имя человека! Все на благо человека! Человек есть мера всех вещей!» Успехи науки и техники, развитие рыночной экономики и общества массового потребления привели к формированию имманентной самодостаточной цивилизации, и эта постсекулярная цивилизация наполняет проблему человека и человеческого бытия, проблему социальности новыми измерениями. Означают ли постсекулярность, достижения генной инженерии, трансплантологии, киборгизации некое расчеловечивание, утрату человечности? Да и возможна ли дегуманизация в принципе, если все ее проявления – дело рук человеческих, воплощение его идей, потребностей, чаяний? Главная проблема не в дегуманизации, а в самом человеке. И наше время, действительно, ставит эту проблему чрезвычайно остро. Человек стал проблематичен, нуждается в некоей антроподице. Традиционные и «вечные» проблемы человеческого бытия, его смысла нуждаются в новом осмыслении и переосмыслении.

Редакция начинает дискуссию о перспективе новой философской антропологии, открывая ее статьей С.А. Смирнова и репликами на нее.

От редакции